

УДК 355.12

Роль советской авиации в Берлинской операции (апрель-май 1945 г.)

Семёнов А. С.

Учреждение образования «Гродненский государственный университет
имени Янки Купалы»

Крупнейшим военным конфликтом в мировой истории является Вторая мировая война. Начавшись 1 сентября 1939 года с нападения Германии на Польшу, постепенно она охватила множество стран мира: 62 страны приняли активное участие, а непосредственно боевые действия велись на территории 40 стран Европы, Азии и Африки. На территории бывшего Советского союза боевые действия длились с лета 1941 года до весны 1945 года и получили название Великая отечественная война. И именно противостояние СССР фашистской коалиции положило конец Второй мировой войне, одержав победу над гитлеровской Германией.

Четыре года продолжалась эта кровопролитная война на территории стран СССР. Заключительным же ее этапом стала Берлинская наступательная операция. Она стала ошеломляющим итогом победы Советского народа в Великой отечественной войне. Целью ее являлся окончательный разгром Германии и захват Берлина, а также приближение и объединение с союзниками. Сегодня, взятие Берлина в сознании людей ассоциируется с простым смысловым рядом – окружение столицы, флаг над рейхстагом и капитуляция Германии. Но ведь по ярости и напряженности ведения боевых действий в немецкой столице не уступает тем боям, что велись в Сталинграде. Берлинская операция, как заключительная операция Второй мировой войны в Европе, занимает особое место.

Член Военного совета Группы советских оккупационных войск в Германии генерал-лейтенант К. Ф. Телегин назвал Берлинскую операцию «...самой интересной операцией Великой Отечественной войны». Он утверждал, что в организации и проведении этой операции был сосредоточен многолетний опыт, который получили Вооруженные Силы Советского Союза в годы Великой Отечественной войны. При разработке Берлинская операция затронула все уровни от генерала до солдата, которые вложили весь свой творческий ум, опыт, волю и характер, стараясь не забыть, не потерять то, что они приобрели в ходе боевых действий на полях сражений, теряя своих товарищей и родных. Берлинская операция стала результатом всего нового, что внесла война в военное дело, и аккумулировала весь опыт, приобретенный в боях.

К разработке замысла Берлинской операции в Ставке Верховного Главнокомандования приступили в ноябре 1944 года. В дальнейшем при уточнении плана операции Советское командование учитывало стремления союзных войск овладеть Берлином первыми. Союзные войска в конце марта – начале апреля 1945 года широким фронтом вышли на Рейн и приступили к его форсированию, несмотря на то, что советские войска уже находились в 60–100 километрах от Берлина и были готовы начать атаку. Войска союзников в феврале и марте успешно развивали свое наступление, осуществив глубокий прорыв фронта во внутрь Германии, очистив Эльзас-Лотарингию, Бельгию и Голландию, и в начале апреля на некоторых участках подошли к реке Эльба. Дальнейшее же продвижение войск осложнялось географическими особенностями данной территории, которые успешно использовались противником. Были созданы сильные оборонительные линии, заминированы огромные территории, установлены малозаметные препятствия. Здесь развернулись различные группы германских наземных войск, а также авиация 6-го воздушного флота

и воздушного флота «Рейх». В боевой готовности в этой зоне находились более 3000 немецких самолетов. Поэтому было принято важнейшее стратегическое решение разбить на мелкие части крупную немецкую группировку.

По мере того, как союзные армии с обеих сторон все ближе подходили к сердцу Германии, шутки населения Берлина становились все более актуальными. «Оптимисты учат английский язык, – отмечали они, – а пессимисты русский».

Немцы очень боялись Советскую армию, думая о том, что советские солдаты в Берлине устроят возмездие. Этот страх толкал берлинцев на решимость воевать.

По замыслу Верховного Главнокомандования предусматривалось мощными ударами прорвать оборону немецко-фашистских войск, рассечь берлинскую группировку противника на части, окружить и уничтожить ее, овладеть Берлином и выйти на Эльбу, где, соединившись с союзниками, вынудить Германию капитулировать и завершить войну в Европе.

Большую роль в осуществлении замысла операции отводили авиации. Перед авиацией Советского Союза были поставлены следующие боевые задачи: завоевание и прочное удержание господства в воздухе; непрерывное ведение воздушной разведки противника; надёжное прикрытие воинских частей и соединений, а также объектов тыла от ударов немецкой авиации; ведение подготовки и непосредственной авиационной поддержки сухопутной группировки войск; прикрытие войск при форсировании рек Нейсе, Одер, Шпрее; непосредственное обеспечение ввода в сражение 1-ой и 2-ой танковых армий; уничтожение подходящих резервов противника.

К началу Берлинской операции немецко-фашистское командование еще располагало достаточно большими силами и средствами, как

в воздухе, так и на земле. В тылу у немцев имелись значительные запасы материальных средств. Численность войск, назначенных для защиты внешних подступов к Берлину и самого города, насчитывала до 1 млн человек, 10 400 орудий и минометов, 1500 танков и штурмовых орудий и 3300 боевых самолетов. Берлинский гарнизон насчитывал более 200 тыс. человек. Резерв главного командования сухопутных войск состоял из восьми дивизий. Готовясь к задачам по отражению советского наступления, немецко-фашистское командование, используя каменные постройки городов и селений, реки, каналы, озера создало на востоке мощную оборону, передний край которой проходил по Одеру (Одра) и Нейсе (Ниса). Оборона немецко-фашистских войск под Берлином была достаточно глубокой, плотно занятой войсками. Только в Берлине насчитывалось более 400 железобетонных долговременных сооружений. Немцы готовили к упорному сопротивлению и свою авиацию, в составе которой было до 70 % истребителей, в том числе до 120 реактивных Me-262 и самолеты-снаряды. Достаточно развитая сеть полевых аэродромов обеспечивала сосредоточение авиации в кратчайшие сроки на важных направлениях, широкий манёвр силами и средствами. Помимо истребительной авиации, войска и важнейшие объекты инфраструктуры прикрывала зенитная артиллерия.

Берлинская операция была в своем роде уникальной, ни с чем несравнимой операцией. Командование Советских войск сосредоточило на берлинском направлении сильную группировку войск и авиации, которая превосходила противника в людях в 2,5 раза, в артиллерии – в 4, в танках и самоходно-артиллерийских установках – в 4,1, в авиации – в 2,3 раза.

В проведении операции за взятие Берлина наряду с пехотными, танковыми войсками, флотом активно задействовали авиацию – около

7 500 самолетов. Главными военно-воздушными силами данного наступления были 4-я воздушная армия под командованием генерал-полковника К. А. Вершинина (2-й Белорусский фронт), 16-я воздушная армия под руководством генерал-полковника авиации Руденко С. И. (1-й Белорусский фронт), 2-я воздушная армия генерал-полковника С.А.Красовского (1-й Украинский фронт) и 18-я воздушная армия под управлением главного маршала авиации А. Е. Голованова. Также на стороне советской авиации вели бой около 300 самолетов воздушных сил Польши. Централизованное управление всеми ими осуществлял командующий ВВС СССР Главный маршал авиации А. А. Новиков. Во 2-й и 16-й воздушных армиях насчитывалось 50 авиационных соединений, из них приданных из резерва ВГК 32 авиасоединения. В составе 4-й воздушной армии было 15 авиационных соединений, в том числе 6 приданных из резерва ВГК. 16-я воздушная армия 1-го Белорусского фронта к началу операции имела 28 авиационных дивизий и 7 отдельных авиационных полков. В армии насчитывалось около 3500 самолетов, из них 3 033 исправных боевых самолета (533 дневных и 151 ночной бомбардировщик, 687 штурмовиков, 1 548 истребителей, 114 разведчиков и корректировщиков). 16-я воздушная армия к началу Берлинской операции была самой большой по составу в наших ВВС. Вместе с войсками 1-й и 2-й армий Войска Польского в операции участвовали 1-й Польский смешанный авиационный корпус и 4-я Польская смешанная авиационная дивизия. Общее число нашей и польской авиации составляло 7 500 боевых самолетов, в том числе 297 польских.

По расчетам Советского командования, такое количество самолётов могло обеспечить среднюю плотность на 1 км фронта – до 30 самолётов при учёте всей протяжённости фронта и до 100 самолётов на направлении главных ударов. Встал вопрос о размещении такого большого количества

самолетов. В связи с этим инженерные части воздушных армий при активной помощи сухопутных войск восстановили и построили вновь 290 аэродромов, был создан надежный запас горючего, боеприпасов и других видов материально-технического обеспечения на 10–12 суток действий авиации. Для обеспечения сохранения в тайне замысла операции, помимо маскировочных мероприятий, во всех местах дислокации войск пришлось отселить местное население с 25-километровой фронтовой полосы.

Советская авиация активно вела разведку противника. Только одна 16-я воздушная армия для осуществления воздушной разведки совершила более 2 600 самолето-вылетов. Для вскрытия боевых порядков и построения системы обороны группировки немецких войск, тактическая зона обороны в полосе наступления фронта фотографировалась авиацией восемь раз. Для предварительной подготовки к захвату Берлина было сделано 15 тысяч фотографий немецкой столицы с воздуха. Это позволило составить подробный план города и разработать стратегию ведения действий в крупном городе.

Важнейшей особенностью берлинской операции является организация взаимодействия Военно-Воздушных Сил с сухопутной группировкой войск. В ходе организации взаимодействия командованием Советских войск указывались задачи войскам и авиации, распределялись усилия авиации на весь период операции, устанавливался порядок управления авиацией и передачи разведывательной информации в сухопутную группировку войск. Особое внимание командование обращало на взаимодействие с танковыми армиями и механизированными корпусами. С этой целью на командных пунктах командующих армиями размещались командиры авиакорпусов с оперативными группами и средствами радиосвязи, а при командирах общевойсковых, танковых

соединений находились авианаводчики, что позволяло организовать взаимодействие на всех уровнях управления.

В районе командного пункта 16-й воздушной армии вместе со своей оперативной группой находился командующий ВВС Главный маршал авиации А. А. Новиков, который осуществлял координацию действий трёх воздушных армий.

Немаловажным вопросом подготовки к предстоящей операции была политико-воспитательная работа среди личного состава авиационных воинских частей. Близость конца войны, которую ощущали летчики, численное превосходство в боевой технике могли породить чувство расслабленности и самодостаточности. Поэтому политработникам воздушных армий необходимо было провести большую разъяснительную работу с каждым пилотом, штурманом, радистом, техником, инженером, морально подготовить к предстоящей битве.

В ночь на 16 апреля Войска 1-го Белорусского фронта перешли в наступление. В темноте были задействованы мощные прожектора, ослепляющие противника. И в этих условиях при активной поддержке авиации советские войска продвигались вперед. Почти одновременно более 150 самолетов 16-й и 4-й воздушных армий начали наносить бомбовые удары на основные опорные пункты на первой и второй полосах обороны немецко-фашистских войск. Перед этим тяжелые бомбардировщики 18-й воздушной армии нанесли мощный удар по позициям второй оборонительной полосы, прежде всего по укрепленным узлам и пунктам управления. Огневое поражение противника, при поддержке войск, осуществлялось непрерывными эшелонированными действиями групп штурмовиков. Однако не молчала и немецкая авиация, которая стала действовать весьма активно. Так группы из 20–40 самолетов пытались прорываться к боевым порядкам

наступавших танковых армий. Прогнозируя данную ситуацию, советское командование на данном направлении создало развитую сеть радиолокационных станций, которые своевременно обнаруживали вражескую авиацию, и тем самым способствовали своевременному маневру истребительной авиацией и наращиванию ее усилий на наиболее опасных направлениях. Таким образом, все это создало систему мощного воздушного заслона по прикрытию танковых армий. С наступлением же рассвета движение замедлилось. При поддержке бомбардировочной и штурмовой авиации в течение первых 3 дней операции 1-й Белорусский фронт продвинулся на 30 км. При этом был нанесен огромный урон немецким соединениям: стоявшие на пути дивизии Германии потеряли 80 % людей и практически всю боевую технику.

Воздушные войска активно содействовали продвижению 1-го Украинского фронта по направлению к р. Нейсе. Под прикрытием дымовой завесы были захвачены плацдармы, а также возведены мосты для переброса техники на другой берег реки. За первый день операции советские войска прошли в этом направлении на 13 км вглубь, а в течение последующих двух дней еще на 18 км.

Советская авиация в составе трех истребительных авиакорпусов обеспечила господство в воздухе с самого начала операции. Оно осуществлялось путем непрерывного патрулирования самолетов в воздухе и дежурства на земле около 100 истребителей, готовых к немедленному взлету. В наиболее напряженные часы воздушных боёв в небе находилось 600–650 боевых самолетов.

Преодолев в течение нескольких дней Ордерско-Нейсенский рубеж войска взяли курс на Берлин. Однако сопротивление было ожесточенным. Каждый шаг приходилось делать с предварительной авиационной подготовкой. Несмотря на сложности захватывались важнейшие

плацдармы, войска противника дробились на части и уничтожались, а советские группы встречались и объединялись с союзниками.

В ночь на 21 апреля 3-я и 4-я гвардейские танковые армии под прикрытием советской авиации вышли к берлинскому внешнему оборонительному обводу. 24 апреля 28-я армия и силы шести авиакорпусов 2-й воздушной армии нанесли бомбовые и штурмовые удары по противнику, обеспечив форсирование Тельтов-канала. Советские войска при непрерывной поддержке авиации вошли на улицы Берлина. В это время часть сил 4-й гвардейской танковой армии вела боевые действия в Потсдаме и Бранденбурге, тем самым замкнув вместе с войсками 1-го Белорусского фронта кольцо западнее германской столицы.

Чем глубже продвигались войска к центру города, тем больше затруднялись действия Советской авиации. Особенно сложно было наводить самолеты для удара по целям перед атакой их пехотой и танками. В Ставке Верховного Главнокомандования было принято решение с 25 апреля сосредоточить основные усилия авиакорпусов на разгроме окруженной юго-восточнее Берлина 9-й и отражении наступления спешившей ей на выручку 12-й армии противника, где особо отличился при этом 1-й гвардейский штурмовой авиакорпус под командованием генерал-лейтенанта авиации В. Г. Рязанова. Группы штурмовиков непрерывно и эффективно работали по атакующим вражеским танкам. Удары с воздуха сковали наступление немецкой 12-й армии, которая так и не смогла выполнить поставленные перед ней задачи на соединение с окруженной 9-й армией.

Таким образом, рухнула последняя надежда Гитлера на спасение. Уже 25 апреля на реке Эльбе, войска 1-го Украинского фронта встретились с союзниками.

С 26 апреля Берлинская операция вступила в заключительную фазу. В этот период велось уничтожение берлинской группировки – соединений немецких войск, основной задачей которых была защита столицы Германии от захвата. Авиация наиболее эффективно разрежала германские армии на отдельные небольшие кусочки, с которыми затем справлялись наземные войска. Несмотря на нарушения целостности и централизованного управления на протяжении нескольких дней отдельные немецкие группы вели сопротивление, однако вскоре и оно было сломлено. В плен сдались более 130 тысяч солдат и офицеров немецкой армии.

К началу мая полностью овладели юго-восточными и центральными районами Берлина. К тому времени И. С. Конев всю готовил стратегический маневр своих армий и авиакорпусов РВГК на Пражское направление.

В ходе Берлинской операции 2-й и 1-й Белорусские, 1-й Украинский фронты разгромили до 70 пехотных, 12 танковых и 11 моторизованных дивизий, 3 боевые группы, до 10 отдельных бригад, 31 отдельный полк, 12 отдельных батальонов и 2 военные школы. Было пленено около 480 тыс. солдат и офицеров противника, захвачено до 1 550 танков, 8600 орудий, 4150 самолетов. При этом потери советских войск составили 274 184 человека, из них 78 291 – безвозвратные, 2 108 орудий и минометов, 1 997 танков и самоходных артиллерийских установок, 917 боевых самолетов.

При самой активной поддержке советских летчиков были разгромлены немецко-фашистские группировки. В ходе операций Советские ВВС прочно овладели стратегической инициативой в воздухе. Это достигалось за счет привлечения авиационных резервов ВГК

и объединения усилий авиации нескольких смежных фронтов под единым руководством старшего авиационного начальника.

Отличительными чертами операции была ее небольшая глубина, которая составила 160–200 км, что обуславливалось линией встречи советских и союзных войск по рубежу р. Эльба. Следующей важной особенностью является организация взаимодействия авиации и группировки сухопутных войск.

Берлинская операция является важным тактическим примером по изучению наступления с целью окружения крупной группировки противника с одновременным рассечением ее на части и уничтожением каждой из них порознь. В данной операции в полной мере нашли свое отражение вопросы последовательного прорыва эшелонированных оборонительных полос и рубежей, своевременного наращивания силы удара, применения танковых армий и корпусов в качестве подвижных групп фронтов и армий, ведения боевых действий в крупном городе.

Литература

1. Войны неслитанные вёрсты. – М. : Воениздат, 1988. – 416 с.; 10 л. ил. – (Военные мемуары).
2. Перехваченное письмо Вилли Кляйна // Цит. по: Эренбург // Красная звезда. – 1944. – 25 ноября.
3. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 – 1945. – Т. 5. – М. : Воениздат, 1963, стр. 290.
4. М. Н. Кожевников. Командование и штаб ВВС Советской Армии в Великой Отечественной войне 1941-1945. Издание второе, исправленное и дополненное. – М. : «Наука» –1985.
5. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. – СПб. : Полигон; М. : АСТ, 1999.